

АНДРЕЙ ПАНИН:

Клубура. - 2001 - 11-17 янв. - с.8

Меня любят милиционеры

За последние три года Андрей ПАНИН сыграл почти полтора десятка ролей, в том числе в фильмах "Мама, не горюй", "День полнолуния", "Мама", "24 часа", "Свадьба". Он — актер, владеющий ювелирной техникой, способный за две секунды передать несколько полярных состояний человеческой души... В этом году Андрей Паннин победил в номинации "Лучшая роль второго плана" (фильм "Свадьба") Национальной премии кинокритиков и кинопрессы "Золотой Овен"-2000. К сожалению, режиссеры предпочитают эксплуатировать имидж Панина более, чем талант.

— Работой в кино меня обеспечивает собственная физиономия. На какой-то стене висела моя "репа". Второй режиссер фильма "24 часа" ее увидел и предложил посмотреть Александру Атанесяну. И я полюбился и не вызвал огорчений, и даже начали меня проталкивать через промоутеров куда-то дальше с напутствием: "Бойся, ты уже нравишься продюсерам!" И я боюсь.

— А собственного имиджа не боитесь?

— Есть такой момент, но, с другой стороны, вспомните весь мировой репертуар и кто что играл. Известные режиссеры Голливуда (и не только) всегда снимали экстремальные или криминальные ситуации, это всегда интересовало людей уже потому, что предметом искусства не может быть нормальное явление как таковое. Жизнь человеческого духа в экстраординарных условиях представляет наи-

Фото И. КАЛЕДИНОЙ

большой интерес. Это не очень пугает. Единственное, что может пугать в этой ситуации, — результат, когда он грубый, лобовой, тупой. Тогда все теряет смысл и не имеет отношения к искусству.

Уже прошло лет восемь, с тех пор как во МХАТе я сыграл Шабрина в спектакле "Бобок" по рассказам Достоевского, и только теперь начал понимать, что это была не только самая тяжелая роль, но и самая любимая. Кстати, по мнению критики, — лучшая моя роль. Тогда тоже пришлось выдерживать чудовищный грим, а я его ненавижу. Все-таки я могу быть разным и не только внешне. Конечно, существует клише, в котором тебя используют, но мне бы хотелось со своей нейтральной внешностью поработать еще круче.

— Стало быть, вы уверены в том, что из фильма в фильм переходите в одном амплуа?

— Только не на этот раз. Карен Шахназаров позвал меня к себе в фильм "Яды, или Всемирная история отравлений". Что там случилось — увидите в феврале 2001 года. Когда Шахназаров только приступал к новой работе, сразу спросил меня, что бы я хотел сыграть в его новом сценарии. Тут я его и ого-

рошил: вызвался сыграть красавца Чезаре Борджиа. Историческая фигура, да еще и уникальный злодей-отравитель. Карен был крайне удивлен — портретно Борджиа полный антипод мне. Попробовали грим. Тонну грима. Заштукатурили мою славяно-монгольскую внешность, и получился тот, кого хотели увидеть. И в какой-то момент мне даже показалось, что все девушки влюбились в меня за красоту, а уж этого точно никогда не было в жизни. Не знаю, каков будет творческий результат. Роль такого плана — коварного красавца и обольстителя — у меня впервые, да еще при таком родителе: в роли папочки выступает Олег Басилашвили. Но как ни крути я опять подлец.

— Насколько я помню, ваш герой народу отравил порядочно. А в жизни есть у вас враги, которых вы бы тайно хотели?..

— А почему бы и нет? Я даже в фильме по этому поводу замечательно рассуждаю, и в этих рассуждениях есть некая логика, с которой трудно не согласиться. Те, кто посмотрел фрагмент рабочего материала, подходили ко мне и говорили: "А почему бы и нет?"

Обратите внимание, что все мои отравления как бы подразумеваются, они за кадром. А в кадре — то, чем я закончил жизнь и как мне в результате собственных злодеяний повезло. Я — продукт зла, сам страдающий от него. Страдаю и несу свой огненный крест. Все под Богом ходим, и злодеи тоже.

— Интересно ли передавать внутренний мир негодяя? Нравятся ли вам ваши роли?

— Великих негодяев играть всегда интересно. В историческом ракурсе — это мой первый красивый, талантливый негодяй. Любый человек — целый мир, и каждый считает себя по меньшей мере Нероном или Калигулой. И надо этот мир сыграть. Честно говоря, я себе мало нравлюсь на экране. Смотрю на экран и думаю: "Врет же, сволочь..."

Но надеюсь, что Карен Шахназаров не пожалеет о том, что взял меня на роль Борджиа.

— Андрей, что вы делаете в настоящей жизни? Есть ли что-то такое, чего не можете найти в актерской профессии?

— Это философский вопрос, требующий обстоятельного ответа. В моей жизни так много работы и так мало времени!

Последнее время плотно залез в антрепризы. Репетирую у Дмитрия Астрахана в новом спектакле. Партнеры у меня замечательные — Елена Проклова и Александр Абдулов. Я был поражен, когда узнал, что Астрахан изначально был театральным режиссером и поставил чуть ли не тридцать спектаклей, а уж потом пришел в кинематограф. Мне очень нравится с ним работать. Он человек-действие и практик. Без всяких традиционных застольных периодов — только вперед, вперед, вперед! Такой темп очень стимулирует. Привычка посидеть и покопаться приводит к сонному состоянию. А сон разума, как известно, рождает чудовищ. Еще сейчас "разорван" на три сериала: "Буржуй-2", "Бригада" и "Семейные тайны".

— Опять криминальный элемент?

— В "Буржуйе" — милиционер, но сволочь, в "Бригаде" — бывший милиционер и тоже сволочь, а в "Семейных тайнах" — просто сволочь...

— Народ вас узнает?

— Чаще всего ко мне подходят представители теневой экономики. Говорят, что лицо соответствующее, а со своим поговорить всегда интересно. Бывает, назойливо пристают: "Братан, где-то я тебя видел..." Опять же, милиционеры меня "любят" — через день останавливают и проверяют документы. Не узнают во мне артиста. Говорят, ну что ты обижаешься, коль лицом таким вышел.

Беседу вела
Диана РАДБЕЛЬ